

«...ЛИЧНО МНЕ ОН ИЗВЕСТЕН КАК ЧЕСТНЫЙ И СПОСОБНЫЙ ЧИНОВНИК...»

Чиновникам России, служившим на малонаселенной, труднодоступной территории северо-восточной части России, приходилось иметь дело с многонациональным по составу, мигрирующим населением и в силу региональных, климатических, территориальных особенностей, нехватки квалифицированных кадров выполнять более широкий круг обязанностей, порой не связанных с профессиональной подготовкой. В качестве примера на основе архивных документов, впервые вводимых в научный оборот, рассматривается деятельность одного из якутских чиновников второй половины XIX – начала XX в. Д.И. Меликова.

Ключевые слова: Якутская область; чиновник северной окраины; экспедиция; Д.И. Меликов; театр.

Сегодня уже никого не удивит научными открытиями о российском чиновничестве, основу которым в свое время заложили В.О. Ключевский, П.А. Зайончковский и др. Аспекты исследований самые разнообразные – от коррупционной составляющей до социокультурной проблематики. Кого-то интересует образовательный уровень чиновников [1. С. 65–71]. Кто-то свое внимание сосредотачивает на их профессиональном развитии как процессе и основе социальной мобильности [2. С. 501–503]. Для того чтобы выяснить эффективность механизма законодательных мер правительства в области формирования бюрократии, из каких слоев населения она пополнялась, специалистами анализируется социальный состав управленческого аппарата [3]. Во многих регионах формируется современная отечественная историография относительно чиновничества XIX – начала XX в. [4. С. 57–63]. Акцентируется внимание на чиновниках присутственных мест, служащих уездных казначейств, их количественном и качественном составе [5. С. 125–129], социальном происхождении, возрастной группе, уровне образования, семейном положении [6]. На примере провинциального чиновничества России второй четверти XIX в. рассматриваются его социальный портрет, быт, нравы [7. С. 12–27]. Рамки научных исследований по данной теме не только расширяются, но и углубляются в более ранние периоды. Таким образом, современники могут ознакомиться с чиновничьим миром России не только XIX, но и XVIII в. [8]. Под пристальным вниманием сибирских ученых оказывается социально-психологический облик социокультурных групп чиновничества [9], их культурно-бытовые, нравственные ориентиры [10. С. 251–272]. Реконструируются моральные нормы и ценности, обеспечивающие психологический климат данной социальной группы и восприятие ее обществом [11]. Дается оценка роли чиновничества в развитии культуры губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX в. [12].

Однако, несмотря на единообразные требования по отношению к чиновникам со стороны российского законодательства, нельзя отрицать и те отличительные черты, которые на них накладывала региональная специфика. Служебная деятельность якутского или дальневосточного чиновничества значительно отличалась от деятельности их коллег даже Сибири, а не только Европейской России. В силу кадрового, словесного ограничения здесь она вынуждена была быть более многогранной [13]. Как в Якутии, так и на

Дальнем Востоке «в центре административно-хозяйственной деятельности чиновников находились не только фискальные интересы казны, но и создание комплексной системы жизнедеятельности. Сочетание малонаселенности с огромными территориальными пространствами актуализировало перед чиновниками вопросы повышения демографического уровня населения; расширения зоны землепользования; развития промышленности; средств связи и передвижения; обеспечение медицинской помощью, создание системы народного образования; охраны порядка» [14], сокращения сроков завоза и цен на поставки товаров первой необходимости. Причем как в одном, так и в другом регионе свою деятельность чиновникам приходилось осуществлять в крайне сложных климатических условиях, иметь дело с многонациональным по составу, мигрирующим населением, а также с лицами с неопределенным правовым статусом.

Каков же он чиновник второй половины XIX – начала XX в.? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к архивным источникам, которые помогут сделать наброски к его портрету.

В то время жителям Якутска был хорошо известен один из них – Дмитрий Иванович Меликов. Родился он в городе Пензе в семье обер-офицера 18 сентября 1851 г. Высшее образование получил в одном из лучших российских вузов того времени – «Императорском Казанском университете, окончив полный курс наук юридического факультета, со Свидетельством от 13 июня 1878 г. за № 982 и со званием действительного студента» [15. Л. 30]. Как перспективный специалист «Приказом Господина Генерал-Губернатора Восточной Сибири» от 11 сентября 1878 г за № 77 принят на службу с причислением к Главному Управлению. Постановлением за № 3 644 командирован временно исправлять должность переводчика китайского языка при Главном Управлении с производством содержания этой должности и (затем) оставлен для занятий в (его) 1-м Отделении. (Другим) приказом от 14-го февраля 1879 г. за № 13 зачислен в штат Главного Управления» [Там же]. Его «ответственное отношение к служебному долгу» было замечено и «Указом Правительствующего Сената от 12 апреля 1879 г. за № 54» Меликов был «утвержден в чин Губернского Секретаря со старшинством» [Там же. Л. 31]. Проработав всего три месяца, следующим «приказом Господина Министра Юстиции от 18 июля 1879 г. назначен Приморским Областным стряпчим» [15. Л. 32]. Его же приказом «от 29 ноября 1881 уволен от дел» и

в декабре этого же года «назначен прокурором Якутской области» [16. Л. 2], «должность которого исправлял больше семи лет».

С этого времени его судьба будет связана с Якутией, Ленский край станет для него второй родиной, которой он отдаст все свои знания и умения, в том числе «исполняя обязанности вице-губернатора, судебного следователя Якутского Окружного суда». В конце марта 1891 г. губернатор В.З. Коленко хлопочет перед «Иркутским Генерал-Губернатором К.Н. Светлицким о назначении коллежского асессора Д.И. Меликова на вакантную должность Советника Якутского Областного Правления, который (ему) лично известен как честный и способный чиновник» [Там же. Л. 3]. Приказ за № 334 последовал 4 мая 1891. Кстати, Светлицкий тоже хорошо знал Меликова, так как являлся предшественником Коленко, поэтому и поддержал прошение.

До 2010 г. на перекрестке улиц Соборной (сейчас Каландаришвили) и Полевой (ныне Белинского) на незначительном расстоянии друг от друга стояли два добротных многокомнатных дома, принадлежащих Меликову. Несмотря на то что время значительно ухудшило их сохранность, все равно по внешнему да и внутреннему виду можно было определить, насколько заботливым был их хозяин. Большая светлая зала, выходящая окнами на Соборную улицу, в которой Дмитрий Иванович принимал гостей и сослуживцев, была украшена лепниной на потолке. «Среди старинных построек его дома выделялись своей белизной и цветущей зеленью» [17. Л. 61, 145]. А её во дворе было так много, что он напоминал «натуральную рощу, в которой летом можно было услышать голос кукушки и щебет птиц. В теплое время года все свободное от службы время хозяин усадьбы посвящал своему любимому детищу. Его руками были посажены березы, ели, тополя, множество кустов рябины, черемухи, ольхи и других кустарников. Весь двор утопал в цветах, он был одним из красивейших в Якутске [Там же].

В национальном архиве хранится фонд под № 434и, в котором находятся различные документы по истории северного края конца XVII–XIX вв., представляющие определенную ценность для исследователей. В фонде имеются грамоты XVII в. «Об отводе сенокосных мест, расположенных на островах р. Лены против Якутского острога, лицам разных чинов и званий» [18. Л. 1–5], «Клятва якута при крещении» [19. Л. 1], «О быте, жизни и положении якутов Якутской области» [19. Л. 18] и другие документы.

По делам службы Дмитрий Иванович объездил многие улусы Якутской области, ознакомился с людьми, интересовался ее историей, проводил ревизии. Как юристу ему поручалось не только «проводить проверки, но и одновременно вести следствие». В одном из таких экстренных поручений исполняющий дела губернатора П.П. Осташкин предписывал ему «выявить сведения о растрате с подданных сумм в Северо-Вилуйской инородной Управе. В случае недочета принять меры к наказанию виновных лиц, взысканию с них сумм либо удалению от должности» [20. Л. 1]. При этом ему предоставлялось право «проведения ревизии и в других учреждениях Вилуйского

округа». А при «возникновении каких-либо подозрений в растратах казенных, общественных сумм, если таковые окажутся», уже «в Колымском и Верхоянском округах» ему предоставлялось право «произвести следственные действия в отношении всех обнаруженных преступлений, совершенных должностными лицами. О чем он и должен был немедленно поставить в известность губернатора» [21. Л. 1].

Его докладные записки и донесения о состоянии и положении дел в том или ином округе, которые он объезжал с инспекцией, всегда были полными и объективными. Среди них «Записка о современном положении якутов в Якутской области». В ней Меликов излагает свой взгляд на состояние земледелия, скотоводства, указывает на природные условия как объективную причину низкой урожайности и недостаточного поголовья конного и рогатого скота. Даже «в центральных и южных районах – Амгинском, Алданском, Олекминском, срок выращивания хлебных культур ограничивается тремя месяцами, не говоря о том, что в северных из-за низких температур никакое земледелие невозможно. При самом благоприятном лете урожай зерновых может составить сам 10. Но уже на второй год почва теряет половину своего плодородия, а на третий не окупается. Силы местного населения, по сути дела, большей частью, уходят на борьбу с природой» [22. Л. 1]. И, как известно, эта борьба велась на всем пространстве Якутии, в частности в Колымском крае с административным центром Средне-Колымск, потому что ее территория – это в основном труднодоступная местность. В 1893 г. туда и был направлен Меликов с ревизией Верхне-Колымского и Колымского полицейских управлений. А затем вместе с Колымским окружным исправником В.Г. Карзиным он должен был произвести исследование Колымо-Гижигинского пути от Средне-Колымска до местечка Гижиги.

Это было связано с тем, что «при отсутствии хлебопашества, – писал еще К.Н. Светлицкий в своем донесении Иркутскому Губернатору от 12 марта 1888 г. за № 618, должность которого в ту пору исполнял В.З. Коленко, – занятия жителей составляют скотоводство, зверопромысел, но главным обеспечением народного продовольствия является рыболовство» [23. Л. 2]. Несмотря на многообразие такой прекрасной рыбы, как сельдь, ряпушка, омуль, нельма, которая в половодье заходит из моря в реки, «ее промысел не может служить надежным обеспечением народного продовольствия, так как успех зависит от многих случайностей и в том числе от уровня прилива воды, от погоды. Иногда выдается неуловный год, и тогда следуют неизбежные голодовки. Без сомнения, если бы рыбный промысел велся не исключительно по реке Колыме и ее притокам, но и в море, то и население было бы более обеспечено» [Там же. Л. 2 об.]. К сожалению, все эти промыслы год от года падали. Часто бывал неурожай травы.

Но «одним из главнейших недостатков народного продовольствия» является то обстоятельство, что «ближайший рынок находится только в Якутске, который располагается от Средне-Колымска на расстоянии 2 315 верст и представляет наисквернейший путь с трудно проходимыми дорогами» [24. Л. 5]. Поэтому

все привозное в Колымском крае баснословно дорого. К тому же, в зависимости от возрастающей стоимости, доставка грузов от Якутска до Средне-Колымска колебалась от 8 до 14 руб. с пуда.

Подобные затраты тяжелым грузом ложились на казну. Они и заставляли руководителей области искать кратчайшие пути «по доставки грузов в Средне-Колымск водно-сухопутным путем из местечка Гижиги, находящегося вблизи побережья Охотского моря. Расстояние до него составляло не более 1 000 с небольшим верст, тогда как до Якутска, как уже говорилось, 2 315 версты сквернейшего пути» [Там же. Л. 6]. С проведением этой дороги, доставка грузов или, как в то время называли, тяжестей, из Гижиги в Средне-Колымск могла бы обойтись приблизительно в 5 раз дешевле по сравнению с привозом их из Якутска через всю Сибирь. Ведь «поставка грузов в Гижигу морским путем обходилась дешевле. А это давало возможность снизить стоимость самих товаров» [Там же].

Поэтому теперь уже другой якутский губернатор В.Н. Скрипицын, перед которым также остро стоял вопрос сокращения издержек при доставке грузов и их удешевления в отдаленные селения, расположенные по Якутско-Колымскому тракту, предпринял очередную попытку исследовать путь до Гижиги.

С этой целью с 1 апреля 1893 г. вместе с колымским исправником В.Г. Карзиным, проводниками и рабочими Д.И. Меликов отправился в путь. «Маршрут моей поездки следующий, – кратко информировал он губернатора. Из Средне-Колымска – по Колыме через Верхне-Колымск и дальше до речки Балыгычан. От ее устья до Гижиге поедом на конях. По этому пути отправлялись в Гижигу уже многие инородцы. Отсюда по реке Моме и Индигирке возможно доехать в Якутский округ, на Оймякон. Из Гижиги я поеду на вершину Омолону к речке Поворотная (Отворотная). От нее ведет уже расчищенная “чукотская дорога” в Средне-Колымск, по которой чукчи часто совершают поездки по Омолону. А от него есть путь, который ответвляются на Нижне-Колымск. Обрато по Колыме можно подняться до Средне-Колымска» [25. Л. 12–12 об.]. Сухопутный путь несколько безопаснее водного, хотя не менее труден. Однако, несмотря на климатические, погодные условия, сопровождавшие экспедицию в пути, 3 августа она благополучно прибыла в Гижигу. Здесь ее тепло «встретило все население», как «самых долгожданных гостей». «Гижигинцы ликуют от восторга, что тракт будет открыт, – писал Меликов губернатору В.Н. Скрипицыну. Это вселяет в них надежду на подряд, на перевоз казенных тяжестей. В конечном итоге возможность приобретения заработка и ликвидации бесчисленных партий редких по выносливости собак» [Там же. Л. 33].

Пройденный путь от Колымы не имел непроходимых болот, ни затрудняющих рек, ни гор с подъемами. Поэтому оказался «удобным для перевозки тяжестей из Гижиги на Колыму. От него во многом зависело состояние казны и благополучие населения округа» [26. Л. 2]. Неудобство состояло лишь в том, что он выходил к верховью Колымы. Но это могло быть устранено за счет прокладывания дороги прямо на устье Лавдона, Коркодона или Омолону.

Поэтому обратно двигались по направлению к Омолону, который впадает в Колыму. «Половина членов экспедиции шла на лодках, другая – на оленях. Обследовали более мелкие реки Кедон, Парень, Кегали (Кегаль), Асыхой и другие с целью выявления не только проходимости территории, но и наличия корма для лошадей, так как без него путь становится не пригодным для перевозки грузов. По берегам Асыхой он оказался достаточно широким, просторным, удобным, но сама река мелка, следовательно, не пригодна для сплава. На ее островах и берегах в изобилии заросли кормов. Русло реки Парень довольно широкое, больше 100 сажений. Но встречаются места, где можно переправиться вброд по гладкой каменистой гряде, пересекающей реку от одного берега до другого. От Парени по открытому месту перебрались на впадающую в нее мелкую реку Крест (Иччаска), склоны гор которой покрыты лиственничным лесом. Здесь достаточно корма для лошадей, но мало для оленей. Поэтому возможен только конный путь. Зато по берегам реки Кегали, впадающей в Омолон, имеется корм и для тех, и для других. К тому же сухие берега с кедровником. Проехав Кегали, направились к Омолону. Здесь, у подножья скалы “Пятков камень”, по берегам сплошные заросли лиственничных лесов. Затем на несколько верст простирается долина, покрытая сочной густой травой, превышающей рост человека, что в дальнейшем может обеспечить хороший покос. Река не очень широкая, около 30–50 сажений, но с удобными берегами для тяги лодок. Дальше от реки Береговой, впадающей в Колыму между гор с крутыми подъемами и спусками, по “Чукотской дороге” в 8 верстах выше Средне-Колымска, выехали на Колыму где и водрузили столб с надписью “Дорога Генерала Скрипицына”» [27. Л. 14–16]. Обратное пройденное расстояние от Гижиги до Средне-Колымска могло составить не более 600–650 верст.

Результатом экспедиции стал доклад Д.И. Меликова «По обследованию Средне-Колымско-Гижигинского тракта» [26. Л. 1], по которому предполагалась доставка грузов, прибывших морем из Владивостока в Гижигу, а затем в Средне-Колымск. По карте, составленной В.Г. Карзиным [28. Л. 2] по своим и заметкам Д.И. Меликова, протяженность этого пути составила около 1 250 верст. Несмотря на значительное расстояние волока, путь этот довольно успешно функционировал более пяти лет. Посредством чукчей, кочевавших по правой стороне реки Омолон, гижигинские купцы доставляли товары в Средне-Колымск всего по 2 руб. с пуда.

Если возвращаться к личности Меликова, то следует заметить, что отличительными его чертами были ответственность и исполнительность. «Какую бы работу он сам не выполнял, и какую бы ему ни поручали, ко всему относился предельно честно. Поэтому его докладные записки и донесения о состоянии и положении дел в том или ином округе всегда были полными и объективными» [29. Л. 1].

Кроме этого, как и всякий образованный человек, он приобретал редкие книги и рукописи. В свою бытность в Якутске «являлся одним из крупных библиографов. У него была очень богатая домашняя библио-

тека, которой пользовались многие горожане и даже некоторые политссыльные. Меликов разрешал им делать выписки из личного архива и библиотечных коллекций» [30. Л. 7]

Еще одна немаловажная черта общественной деятельности Меликова – культурная. «Жизнь в Якутске буквально была ключом. Люди навещали друг друга, вели оживленные беседы, посещали спектакли, устраиваемые верхушкой местного чиновничества во главе с Советником Областного Правления Меликовым» [31. Л. 2], – вспоминал Ф. Кон, отбывавший ссылку в Якутске. Действительно, Дмитрий Иванович любил театр и много сделал для его развития. В 1890–1891 гг. он стоял у истоков создания театра в Якутии, решая все возникающие юридические вопросы. В 1896 г. был избран председателем Правления Общества любителей музыки и литературы. Как просвещенный человек и представитель власти он стремился приобщить к театральному искусству местное население, поэтому решение многих вопросов он брал на себя, а иногда и сам участвовал в постановках.

Четырьмя годами ранее, в конце апреля 1892 г., состоялась премьера спектакля «Суд людской – не божий» по пьесе А.Н. Островского. В его подготовке Меликов принимал самое активное участие. На представлении присутствовал губернатор В.Н. Скрыпицын, который «занимал место в 9-й ложе. Поощряя благотворительность, за билет заплатил 10 руб. и остался доволен представлением» [32. Л. 1]. Его примеру последовали многие состоятельные горожане, тогда как малообеспеченные семьи ходили в театр по низким ценам. Это делалось для того, чтобы, просматривая спектакли первого в Якутии русского драматического театра, все слои населения имели возможность удовлетворить свои духовные запросы.

В начале 1893 г. афиши извещали ещё об одной премьере – спектакле по пьесе А.Н. Островского «На бойком месте». На сей раз Меликов не ограничился ролью руководителя, он принял в нем самое непосредственное участие, сыграл отставного кавалериста, помещика средней руки, Павлина Ипполитовича Миловинова, благо, что его внешность позволяла это сделать [Там же. Л. 39]. А в театральный сезон 1897–1898 гг. не без участия Меликова впервые были поставлены пьесы А.Н. Островского «Без вины виноватые» и «Лес».

К последней постановке «специально были изготовлены декорации, к которым Меликов имел самое непосредственное отношение. Он не только «пожертвовал деньги на пиломатериалы, но, не боясь уронить свой высокий пост в глазах горожан, вместе с братом Сергеем Ивановичем самое активное участие принимал в их изготовлении. Так что интерьер помещичьего дома содержал в себе весь набор мебели, а гостиная Гурмыжской выглядела вполне жилым помещением» [33. С. 106].

Следует заметить, что «ответственное, беспорочное служение делу и Отечеству» чиновника северной окраины находило отклик у всего населения. «Едиственный присяжный поверенный в Якутии Д.И. Меликов весьма колоритная фигура... “Отец города” – так уважительно называли его все якутяне от мала до велика», – вспоминал о нем бывший политссыльный В.Н. Катин-Ярцев [34. С. 183–184].

На основании «Высочайшего Указа от 26 февраля 1896 г. в память о царствовании императора Александра III, Меликов был награжден Серебряной медалью на Александровской ленте. Его грудь украшал орден Св. Александра Невского. За добросовестную службу надворный советник Меликов был Всемилоостивейше награжден орденом Св. Станислава 3-й степени. Удостоен специального нагрудного знака по случаю 50-летия Судебных уставов 1864–1914 гг.» [35. Л. 36, 46].

В период 1894–1896 гг. он возглавил комитет по строительству здания Правления. Активно участвовал в научной жизни города. Являлся членом Якутского сельскохозяйственного общества, Сибиряковской экспедиции [36]. В 1908 г. вместе с Э.К. Пекарским инициировал создание «Общества изучения Сибири и улучшения ее быта». Его члены вели сбор архивных документов, выступали с просветительскими лекциями. В 1913 г. в Якутске окончательно решилась судьба якутского отделения Императорского Географического общества, к которому он имел непосредственное отношение. С 1912 по 1917 г. Меликов являлся председателем Якутской областной ученой архивной комиссии. За неимением отдельного помещения все заседания комиссии проходили у него на квартире, благо, что большая комната могла вместить всех ее членов. В 1916 г. под редакцией Е.Д. Стрелова эта комиссия издала уникальный сборник архивных документов, охватывающий период истории Ленского края с 1650 по 1800 г. Большая заслуга в составлении данного сборника и его издании принадлежит Дмитрию Ивановичу Меликову. «Его по праву можно назвать одним из первых местных исследователей, стоявших у истоков формирования архивного фонда в Якутской области» [37].

Однако перемены, произошедшие в 1917 г., не могли не коснуться бывшего члена Якутского окружного суда, действительного статского советника Д.И. Меликова. Получив уведомление об отставке со службы, 24 ноября он обратился в Якутский окружной суд с письмом. «При дороговизне жизни мне ничего не остается, как искать заработок, который я могу получить через занятия адвокатурой... В виду этого, имею честь просить Якутский окружной Суд допустить меня к исполнению при нем обязанностей частного Поверенного...» [36. Л. 74]. Его просьба была удовлетворена.

Однако со временем, как и многим другим, Меликову был приклеен ярлык «пособника царизма и ярого реакционера», а посему он был уволен из судебных органов. В 1921–1923 гг. снова работал в губернском архиве в качестве сотрудника и заместителя завгубархива Е.Д. Стрелова. С 1924 по 1927 г. Меликов состоял на службе в различных советских учреждениях.

С осени 1927 г. по всей стране и в Якутии в том числе начинается большая чистка советских государственных учреждений от «социально-чуждых элементов». Дмитрий Иванович, столько сделавший для развития Якутии и города, попадает в разряд деклассированных элементов.

Так распорядилась судьба с человеком, который многие годы жизни отдал служению на благо се-

верного края. Но это не умоляет его заслуг перед Отечеством. Дмитрий Иванович Меликов верно служил ему, без сомнения, является одним из ярких представителей русской интеллигенции дореволюционного периода и авторитетным чиновником. Своим профессионализмом на поприще юриспруденции он содействовал укреплению государствен-

ности, судопроизводства, межнациональных отношений, внес немалый вклад в развитие культуры Якутии. В силу региональной специфики его разносторонняя деятельность по зову сердца сочеталась со служебной необходимостью, что и отличало периферийного чиновника от чиновника центральных губерний России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Токмакова Ю.Н. «От чистописания к юриспруденции»: проблема образовательного уровня провинциальных чиновников Центральной России в первой половине XIX в. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 37 (175). С. 65–71.
2. Кондрашкин В.А. Профессиональное развитие государственных гражданских служащих как процесс и основа их социальной мобильности // Известия Тульского государственного университета Гуманитарные науки. 2013. Вып. 2. С. 501–503.
3. Иванов В.А. Губернское чиновничество в России 50–60-х гг. XIX в. Историко-источниковедческие очерки. Калуга, 1994. 232 с.
4. Власова Н.В. Чиновничество Рязанской губернии второй половины XIX – начала XX в. в современной отечественной историографии // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 57–63.
5. Морозов В.В. Особенности изучения чиновного состава уездных казначейств Нижегородской губернии середины 60-х гг. XIX в. (по данным формулярных списков 1865 г.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 7 (78), т. 14. С. 125–129.
6. Козельчук Т.В. Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. как социальный слой. Курган, 2002. 276 с.
7. Морякова О.В. Провинциальное чиновничество в России второй четверти XIX века; социальный портрет, быт, нравы // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1993. № 6. С. 12–27.
8. Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб., 1999. 426 с.
9. Матханова Н.П. Высшая администрация Восточной Сибири. Иркутск, 2002. 260 с.
10. Матханова Н.П. Социокультурные группы в составе администрации Восточной Сибири. 1840–60 гг. Типы чиновников // Российская интеллигенция: история и судьба. М., 1999. С. 251–272.
11. Фролова Т.А. Социокультурный облик чиновничества Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. Омск, 2006. 185 с.
12. Кузнецов А.А. Чиновничество и развитие культуры губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX в. Иркутск, 2002. 323 с.
13. Игнатъева М.И. Управление и суд в Сибири. Якутск : Кн. изд-во Якут. ун-та, 1995. 185 с.
14. Поповичева Ю.Н. Дальневосточное чиновничество во второй половине XIX века. Владивосток, 2003. 262 с.
15. Национальный Архив Республики Саха (Якутия) (далее – НА РС (Я)). Ф 192. Оп. 13. Д. 133. Л. 30, 31.
16. НА РС (Я). Ф. 12и. Оп. 1. Д. 9470. Л. 2, 3.
17. НА РС (Я). Ф. 1413и. Оп. 2. Д. 421. Л. 145.
18. НА РС (Я). Ф. 434и. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–5.
19. НА РС (Я). Ф. 434и. Оп. 1. Д. 16. Л. 1, 18.
20. НА РС (Я). Ф. 434. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.
21. НА РС (Я). Ф. 434. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
22. НА РС (Я). Ф. 434и. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
23. НА РС (Я). Ф. 18и. Оп. 1. Д. 169. Л. 2, 2 об.
24. НА РС (Я). Ф. 12и. Оп. 1. Д. 6374. Л. 5, 6.
25. НА РС (Я). Ф. 12. Оп. 1. Д. 11794. Л. 12–12 об., 33.
26. НА РС (Я). Ф. 434и. Оп. 1. Д. 9. Л. 1, 2.
27. НА РС (Я). Ф. 12и. Оп. 2. Д. 4618. Л. 14–16.
28. НА РС (Я). Ф. 434. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
29. НА РС (Я). Ф. 434и. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.
30. НА РС (Я). Ф. 434и. Оп. 1. Д. 49. Л. 7.
31. НА РС (Я). Ф. 12и. Оп. 1. Д. 21915. Л. 2.
32. НА РС (Я). Ф. 12и. Оп. 1. Д. 6867. Л. 1, 39.
33. Крылова В.К. Русская классика на сцене драматических театров Якутии. Новосибирск : Наука, 2012. С. 106.
34. Катин-Ярцев В. В тюрьме и ссылке // Каторга и ссылка. 1924. № 6. С. 183–184.
35. НА РС (Я). Ф. 192. Оп. 13. Д. 133. Л. 36, 46, 74.
36. Астахова И.С. Якутская (Сибиряковская) экспедиция 1894–1896 гг. URL: <http://www.yakutskhistory.net/> (дата обращения: 12.01.2016).
37. Стрелов Е.Д. Акты архивов Якутской области с 1650 до 1800 г. Якутск, 1916. Т. 1. 308 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 9 июня 2016 г.

“... I PERSONALLY KNOW HIM AS AN HONEST AND CAPABLE OFFICIAL...”

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 410, 97–102.

DOI: 10.17223/15617793/410/15

Vera K. Krylova, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, SB RAS (Yakutsk, Russian Federation).

E-mail: kvkrepresgur@mail.ru

Keywords: Yakut region; official of the north; expedition; D.I. Melikov; theater.

For the first time, on the basis of archival documents, an attempt is made to recreate a brief biography of the Yakutsk provincial government official in the second half of the 19th – early 20th centuries D.I. Melikov. At various times he occupied the post of Prosecutor of Yakutsk Oblast, investigator, adviser to the regional government, a member of the Yakutia District Court, attorney; he served as vice-governor. But it is not possible to describe in detail all his activities in one article, so the author makes an emphasis on an expeditionary event headed by Melikov, important at that time for Yakutia: the opening of the Kolyma-Gizhiginskiy tract aimed at establishing links between Sredne-Kolymsk and the coast of the Sea of Okhotsk through the nearby Gizhiga (Gizhiginsk). Why was this particular official with a high rank for the province involved in this event? The importance of it was to establish a cheaper, closer and more accessible path from the village Gizhiga to the city Sredne-Kolymsk, located on the Kolyma River, at the state level rather than at the private one as merchants had previously done. At the same time, an audit was to show the real situation on the ground. What caused this necessity? It was the fact that the distance from Gizhiga to Yakutsk was 2315 miles of an arduous journey, and

from there to Sredne-Kolymsk slightly more than 1000. Thus, reducing the distance was an opportunity to reduce the cost of delivery of goods in the Kolyma region and the fare from 14 to 5 and even 2 rubles per pood. That would give an opportunity for people to purchase products and goods at lower prices. With the construction of the road, delivery of goods from Gizhiga to Sredne-Kolymsk could be about 5 times cheaper than bringing them from Yakutsk across Siberia. The issue of establishing this way was also important as due to the severe climatic and environmental conditions the population of the Kolyma region was not able to engage in vegetable growing and arable farming. The scope of their activities consisted of cattle breeding, hunting and fishing. Melikov could negotiate a contract for transportation with the administration of Gizhiginsk, Primorye and uluses in the face of their elders. Thus, through the description of the person the article presents an official belonging to the class of Russian bureaucracy. On his example, the author revised the previously established notions about the indifferent bureaucracy endowed only with negative colors. This attitude was greatly contributed to by the dominant Soviet ideology that distorted the real state of affairs. It considered bureaucracy as a tool of the autocratic state, the spokesman of class interests and did not take into account the individual person, which obviously controverted archival documents. The documents suggest that having professional skills in the field of law, Melikov helped to strengthen the state, justice, international relations and made a major contribution to the development of the culture of Yakutia.

REFERENCES

1. Tokmakova, Yu.N. (2009) "Ot chistopisaniya k yurisprudentsii": problema obrazovatel'nogo urovnya provintsial'nykh chinovnikov Tsentral'noy Rossii v pervoy polovine XIX v. ["From calligraphy to jurisprudence": the problem of the educational level of provincial officials in Central Russia in the first half of the 19th century]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 37 (175). pp. 65–71.
2. Kondrashkin, V.A. (2013) Professional development of civil servants as the process and the basis for their social mobility. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta Gumanitarnye nauki*. 2. pp. 501–503. (In Russian).
3. Ivanov, V.A. (1994) *Gubernskoe chinovnichestvo v Rossii 50–60-kh gg. XIX v. Istoriko-istoknikovedcheskie ocherki* [Provincial officials in Russia in the 1850s–1860s. Sketches of historical sources]. Kaluga.
4. Vlasova, N.V. (2016) Ryazan officialdom of the second half of the 19th – the beginning of the 20th centuries in modern Russian historiography. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 405. pp. 57–63. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/405/7
5. Morozov, V.V. (2010) Osobennosti izucheniya chinovnogo sostava uездnykh kaznacheystv Nizhegorodskoy gubernii serediny 60-kh gg. XIX v. (po dannym formulyarnykh spiskov 1865 g.) [Features of studying the bureaucratic composition of the county treasuries of Nizhny Novgorod Province in mid-1860s (According to classification lists of 1865)]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika*. 7 (78):14. pp. 125–129.
6. Kozel'chuk, T.V. (2002) *Chinovnichestvo Tobol'skoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. kak sotsial'nyy sloy* [Officialdom of Tobolsk Province in the second half of the 19th – early 20th centuries as a social layer]. Abstract of History Cand. Diss. Kurgan.
7. Moryakova, O.V. (1993) *Provintsial'noe chinovnichestvo v Rossii vtoroy chetverti XIX veka: sotsial'nyy portret, byt, nravy* [Provincial officials in Russia in the second quarter of the 19th century: social portrait, life, manners]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya*. 6. pp. 12–27.
8. Shepelev, L.E. (1999) *Chinovnyy mir Rossii: XVIII – nachalo XX v.* [The bureaucratic world of Russia: the 18th – beginning of the 20th centuries]. St. Petersburg: Iskustvo.
9. Matkhanova, N.P. (2002) *Vysshaya administratsiya Vostochnoy Sibiri* [Higher administration of Eastern Siberia]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf.
10. Matkhanova, N.P. (1999) *Sotsiokul'turnye gruppy v sostave administratsii Vostochnoy Sibiri. 1840–60 gg. Tipy chinovnikov* [Social and cultural groups of the administration of Eastern Siberia. 1840s–1860s. Russian officials types]. In: Knyazevskaya, T.B. (ed.) *Russkaya intelligentsiya: istoriya i sud'ba* [Russian intelligentsia: history and fate]. Moscow: Nauka.
11. Frolova, T.A. (2006) *Sotsiokul'turnyy oblik chinovnichestva Zapadnoy Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.* [The socio-cultural image of the bureaucracy of Western Siberia in the late 19th – early 20th centuries]. History Cand. Diss. Omsk.
12. Kuznetsov, A.A. (2002) *Chinovnichestvo i razvitie kul'tury gubernskikh i oblastnykh tsentrov Vostochnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX v.* [Officialdom and the development of the culture of the provincial and regional centers of Eastern Siberia in the second half of the 19th century]. Abstract of History Cand. Diss. Irkutsk.
13. Ignat'eva, M.I. (1995) *Upravlenie i sud v Sibiri* [Management and the court in Siberia]. Yakutsk: Yakutsk State University.
14. Popovicheva, Yu.N. (2003) *Dal'nevostochnoe chinovnichestvo vo vtoroy polovine XIX veka* [Far Eastern officialdom in the second half of the 19th century]. Abstract of History Cand. Diss. Vladivostok.
15. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS (Ya)). Fund 192. List 13. File 133. Pages 30, 31. (In Russian).
16. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS (Ya)). Fund 12i. List 1. File 9470. Pages 2, 3. (In Russian).
17. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS (Ya)). Fund 1413i. List 2. File 421. Page 145. (In Russian).
18. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS (Ya)). Fund 434i. List 1. File 13. Pages 1–5. (In Russian).
19. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS (Ya)). Fund 434i. List 1. File 16. Pages 1, 18. (In Russian).
20. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS (Ya)). Fund 434. List 1. File 10. Page 1. (In Russian).
21. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS (Ya)). Fund 434. List 1. File 3. Page 1. (In Russian).
22. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS (Ya)). Fund 434i. List 1. File 1. Page 1. (In Russian).
23. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS (Ya)). Fund 18i. List 1. File 169. Pages 2, 2 rev.
24. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS (Ya)). Fund 12i. List 1. File 6374. Pages 5, 6.
25. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS (Ya)). Fund 12. Op 1. File 11794. Pages 12–12 rev., 33. (In Russian).
26. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS (Ya)). Fund 434i. List 1. File 9. Pages 1, 2. (In Russian).
27. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS (Ya)). Fund 12i. List 2. File 4618. Pages 14–16. (In Russian).
28. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS (Ya)). Fund 434. List 1. File 2. Page 2. (In Russian).
29. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS (Ya)). Fund 434i. List 1. File 6. Page 1. (In Russian).
30. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS (Ya)). Fund 434i. List 1. File 49. Page 7. (In Russian).
31. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS (Ya)). Fund 12i. List 1. File 21915. Page 2.
32. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS (Ya)). F.12i. List 1. File 6867. Pages 1, 39. (In Russian).
33. Krylova, V.K. (2012) *Russkaya klassika na stsene dramaticheskikh teatrov Yakutii* [Russian classics on the stage of the drama theater of Yakutia]. Novosibirsk: Nauka.
34. Katin-Yartsev, V. (1924) *V tyur'me i ssylke* [In prison and in exile]. *Katorga i ssylka*. 6. pp. 183–184.
35. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS (Ya)). Fund 192. List 13. File 133. Pages 36, 46, 74. (In Russian).
36. Astakhova, I.S. (n.d.) *Yakutskaya (Sibiryakovskaya) ekspeditsiya 1894–1896 gg.* [Yakut (Siberian) Expedition of 1894–1896]. [Online] Available from: <http://www.yakutskhistory.net/>. (Accessed: 12th January 2016).
37. Strelov, E.D. (1916) *Akty arkhivov Yakutskoy oblasti s 1650 do 1800 g.* [Records of the Archives of Yakut Oblast from 1650 to 1800]. Vol. 1. Yakutsk: Izd. Yakutskoy oblastnoy uchenoy arkhivnoy komissii.

Received: 09 June 2016